

ЯКУТСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ: АНАЛИЗ В РАКУРСЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© Елисева Н.Д.

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологи и социальной работы Института психологии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия, eliseeva_n_d@mail.ru

В статье приведены результаты исследования якутского менталитета через призму религиозной идентичности. ИмPLICITные и социальные представления рассматриваются как психологические категории, отражающие особенности менталитета. По результатам исследования выявлено, что существуют общие черты характера – выносливость и сдержанность в социальных представлениях и честность в имPLICITных представлениях. Выявлено, что социальные представления православных содержат амбивалентные характеристики. В имPLICITных представлениях язычников нравственность включает социальный и природный мир. ИмPLICITные представления православных ограничиваются социальным миром.

Ключевые слова: якутский менталитет, социальные представления, имPLICITные представления, идентичность, православные, язычники, атеисты

Введение

Научные факты, получаемые в кросс-культурных исследованиях, в современном мире имеют все большее применение на практике при анализе социального поведения. Одним из факторов, обуславливающих данную тенденцию, является социально-психологическая ситуация в обществе связанная с увеличением миграционного потока между странами с традиционно различными религиозными воззрениями. Таким образом, изучение различных аспектов психологии религии приобретают все большую актуальность. В этом свете, острую практическую значимость приобретают исследования взаимодействия людей, имеющих различные религиозные идентичности, проживающих в одной стране, регионе, городе и т.д.

Следует отметить, что фокус исследований часто направлен на влияние мировых религий: буддизма, христианства и мусульманства на психологическое состояние больших групп. При этом, исследователи отмечают, что влияние на менталитет религиозных воззрений всегда является многослойным и многофакторным процессом. Данный факт обусловлен историей

формирования и становления религиозных воззрений в конкретном обществе. К примеру, современное кыргызское общество, которое сегодня определяется как мусульманское, имеет долгий исторический путь от анимизма, зороастризма, шаманизма, тотемизма, тенгрианства, буддизма и мусульманства, что сказалось на особенностях менталитета [1]. На формирование китайского менталитета влияние оказали конфуцианство, даосизм и буддизм [12].

Следует отметить также, что исследований, направленных на изучение развития мировых религий в новых культурных и социальных условиях, в психологии практически нет. Размышляя о будущем психологии религии Якоб Бельзен пишет: «Необходимо осознать полиморфизм явлений, которые называют религиозными, а также принять во внимание множественность подходов, способствующих их пониманию. Действительно, необходимо сделать многое. Помимо того, что уже перечислено, нам необходимо осознать потребность и неизбежное стремление культуры пробуждать, содействовать и структурировать человеческие индивидуальность и функционирование» [8]. Таким

образом, подчеркивается «живой» эволюционный характер религиозных учений.

В нашей работе, религиозная идентичность не рассматривается с точки зрения анализа влияния этических постулатов религиозных воззрений на личность или группу. Религиозная идентичность вызывает интерес в связи с тем, что религия является фактором, формирующим менталитет [16]. Ключевым понятием в определении менталитета, с нашей точки зрения, является выделение определенных параметров, способных отражать его актуальные содержательные характеристики. Анализ теоретических концепций и теорий менталитета показывает, что к компонентам менталитета наиболее часто относят: язык, этническую идентичность, представления, поведенческие стереотипы, социальные установки, коллективный опыт, коллективные эмоции [5; 16; 31; 33].

При изучении особенностей якутского менталитета, мы опираемся на социальные и имплицитные представления, исходя из их особенностей улавливать содержательные характеристики актуального психологического состояния общества [3; 22]. Исходя из постулата о том, что менталитет отличается глубиной и широтой рассматриваемых психологических явлений, вслед за Е.А. Таршис [31] и Т.П. Емельяновой [14], мы рассматриваем представления как возможный способ исследования качественных изменений в якутском менталитете, происходящих под влиянием глобальных процессов, протекающих в современном обществе. Обыденное знание обуславливает способность человека воспринимать окружающий мир, делать выводы, чтобы придать смысл вещам или объяснить ситуацию.

Якутия является поликонфессиональным регионом, в котором представлены христианство, мусульманство, буддизм и другие религиозные учения. Традиционной религией коренных народов Якутии является шаманизм. Православие коренные народы приняли в XVII веке. Коренные народы Якутии отнеслись к новой вере доброжелательно. Но, как и во многих других регионах, православие здесь не пустило глубоко свои корни. Русские путешественники

писали, что не православный батюшка, а шаман являлся подлинным хозяином душ.

Среди жителей региона сегодня распространено традиционное религиозное учение коренных народов Якутии. Для более ясного представления поясним понятие «кут-сюр», используемое при объяснении души человека в учении Айыы. Так, например, И.С. Портнягин пишет: «Кут это – дух, душа. Человек имеет три души: салгын-кут – воздух-душа, буор-кут – земля-душа, ийэ-кут – мать-душа. Они вместе олицетворяют тело, ум и физическую силу. Сюр, в свою очередь, понимается как жизненная сила, наследуемая от предков. Она является основой жизни и связывает воедино физическое, психическое и психологическое здоровье человека» [25, с.36]. На уровне целого сообщества, можно считать, что кут-сюр отражает его духовность.

В исследовании мы исходим из предположения о том, что социальные и имплицитные представления, вне зависимости от религиозной идентичности, имеют одинаковые элементы. Целью работы является исследование социальных и имплицитных представлений о якутском менталитете православных и язычников, проживающих в одном регионе – Якутии. Объектом исследования являются жители Якутии в возрасте 14-81 года. Предмет исследования – социальные и имплицитные представления о якутском менталитете.

Методика исследования

Программа эмпирического исследования составлена с учетом анализа якутского менталитета в социогуманитарных науках. В основу лег ассоциативный метод для исследования социальных представлений о «якутском характере» с последующим прототипическим анализом, предложенным П. Вержесом. С помощью прототипического анализа выявляются ядро и периферия социальных представлений. Ядро это константная часть социальных представлений, она имеет связь с коллективной памятью, а периферия определяет зону потенциального развития социальных представлений в современном обществе. В интерпретации структуры социальных представлений по П. Вержесу важным

является анализ ядра, левого верхнего квадрата, а также близкого к ядру и первой периферии, правый верхний и левый нижний квадраты. Элементы, попавшие в данную зону, являются потенциальной зоной и могут в дальнейшем перейти в ядро или в зону ближайшей к ядру периферии [15].

Также применялась анкета, направленная на исследование имплицитных представлений о нравственном человеке и нравственном поступке, основанная на методическом приеме Н.Аzuma и К.Кashiwagi [34], адаптированная

Н.Л. Смирновой для выявления образа умного человека [29] и М.И. Воловиковой и Л.Л. Дикевич для выявления имплицитных представлений о нравственном («порядочном») человеке [10]. Для обработки полученных результатов были использованы критерий Манна-Уитни и факторный анализ.

Исследование проводилось с 2001 по 2019 год. Всего в исследовании приняли участие 2285 человек. Распределение выборки представлено в таблице 1.

Таблица 1. Распределение выборки исследования

Параметр исследования	Кол. чел.	Распределение по религиозной идентичности	
		язычники	православные
Социальные представления о якутском характере	1 060 чел.	425 чел.	325 чел.
Имплицитные представления о нравственном человеке	1225 чел.	600 чел.	364 чел.

Результаты исследования

Результаты исследования социальных представлений. В результате проведенного исследования было обнаружено, что ядро социальных представлений имеет одинаковые для всех групп элементы. Это – выносимые и сдержанные (см. таблица 2). Помимо этих элементов в группе православных имеется элемент – добрые; в группе верующих в Айыы имеются следующие элементы: находчивые, общительные, скромные и сильные. В периферийных частях социальных представлений наблюдаются большие различия. Элементы периферии имеют положительную и отрицательную модальность. Анализ результатов по религиозной идентичности выявил различие в периферийной части социальных представлений – более негативная картина складывается у тех, кто оп-

ределяет себя как православные. В их ассоциациях выявлены отрицательные черты – «некультурные» и «злые». Более позитивные и богатые элементами социальные представления о характере жителей Якутии у тех, кто определил себя как верующие в Айыы.

Результаты имплицитных представлений о нравственном человеке. На основе свободного описания нравственного человека, которого респонденты знают лично, было выделено 158 дескрипторов. Из них, была составлена анкета из 49 утверждений. С целью определения скрытых переменных, объясняющих обыденные представления о нравственном человеке, полученные результаты были подвергнуты факторному анализу. Результаты факторного анализа в группах с различной религиозной идентичностью представлены в таблице 3.

Таблица 2. Структура социальных представлений по этническому и религиозному критериям

Критерии для сравнения	Ядро	Зона ближайшей периферии	Зона первой периферии
Православные	выносливые; добрые; сдержанные	оказывающие взаимоподдержку; некультурные	злые; образованные; замкнутые
Верующие в Айыы	выносливые; общительные; находчивые; сдержанные; скромные; сильные	добрые; трудолюбивые; гостеприимные; следуют традициям; смелые	сильные духом; суровые; дети природы; спокойные

В результате анализа в сравниваемых группах выявлено различное количество факторов. В группе верующих в Айыы – 4 фактора (64% от общей совокупности дескрипторов), в группе православных – 3 фактора (меньше половины – 45%).

В группе верующих в Айыы первый фактор (30,24%) собрал дескрипторы, объясняющие бережливое отношение нравственного человека к природе. Важным является то, что забота о природе связана с самоуважением. Второй фактор (12,93%) раскрывает заботу о себе, которая объединяет духовную (скромность), когнитивную (умеет управлять своими временем), физическую (забота о здоровье) уровни организации личности. Третий фактор (10,87%) раскрывает коммуникативные способности нравственного человека.

Четвертый фактор (9,78%) раскрывает нравственного «человека» с позиции чистоты и прямолинейности отношений с людьми.

В группе православных, как уже отмечалось выше, получены три фактора. Первый фактор (23,91%) раскрывает нравственного человека с точки зрения его профессиональных достижений. Второй фактор (11,91%) собрал большое количество разнообразных дескрипторов, которые все вместе раскрывают отношение к семье. Третий фактор (10,04%) раскрывает нравственного человека как порядочную и сильную личность. При этом, внутренняя сила человека сопряжена с честностью.

Таблица 3. Результаты факторного анализа имплицитных представлений о нравственном человеке

Дескрипторы	Верующие в Айыы				Православные		
	1	2	3	4	1	2	3
Не ломает деревья, не загрязняет озера и т.д.	0,910						
Не кричит в лесу, горах и т.д.	0,836						
Не обижает животных	0,702					0,603	
Уважающий себя	0,657						
Заботится о своем здоровье		0,858				0,745	
Умеет правильно организо-		0,763					

вать свое время							
Скромный		0,707					
Приветливый			0,853				
Находит общий язык с людьми независимо от возраста			0,830				
Не злопамятный				0,850			
Не злословит за спиной				0,700			0,767
Умный					0,802		
Хороший специалист/ученик					0,749		
Образованный					0,719		
Рассудительный					0,651		
Культурный					0,600		
Жалостливый						0,636	
Не злоупотребляет алкоголем						0,630	
Хороший родитель/сын/дочь						0,626	
Не показывает людям слабые стороны своего характера							0,806
Не ворует							0,685
Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: промакс с нормализацией Кайзера.							
а. Вращение сошлось за 5 итераций.				а. Вращение сошлось за 5 итераций.			

Обсуждение результатов исследования

Прототипический анализ П. Вержеса выявил наличие стабильного ядра социальных представлений во всех группах. Жителей Якутии объединяют общие черты характера – выносливость и сдержанность. Исследователи связывают выносливость с условиями проживания, в первую очередь с природными условиями [16; 17], а также современными социально-политическими условиями [4]. Сдержанность Г.М. Андреева относит к наиболее часто встречающимся особенностям национального характера [7]. При этом, Г.У. Стефаненко считает, что сдержанность не является характерной чертой русского характера [30]. В то же время, исследователи указывают на то, что сдержанность может формироваться социальными условиями, к примеру, ограниченным кругом социальных контактов [26], или, когда человек старается долгое время сохранить равновесие между разными видами деятельности, стремиться сохранить энергию, то есть при

условиях дефицита ресурсов [21; 28]. Данные факторы – ограниченность контактов, тяжелые условия, требующие энергосбережения, – характерны для региона Якутии. Таким образом, мы видим, что и выносливость и сдержанность являются чертами характера, обусловленными условиями жизни. При этом, если выносливость как черта характера свойственна для России в целом, то сдержанность имеет ограничения, и на наш взгляд более характерна для Якутии.

Вместе с тем, анализ показывает, что в сравниваемых группах существует вариативность элементов, представленных в социальных представлениях. Верующие в Айыы имеют только положительные представления о своих земляках, а православные включают и отрицательные черты характера. Способность видеть только положительные черты характера, верующими в Айыы, на наш взгляд, обусловлена тем, что до сих пор исследователи относят якутскую культуру к коллективисткой, в которой ингруппа оценивается как более положительная

[20, 24]. При объяснении факта наличия отрицательных компонентов в структуре социальных представлений православных, можно обратиться к практическому объяснению. Выбор религии в современной Якутии является свободным. Крещение во многих случаях (если, семья-род не придерживается четкой линии) происходит в осознанном возрасте, и обусловлен как правило, жизненными обстоятельствами. Отсюда, можно предположить, что представление о мире и о людях здесь обусловлено не религиозным воззрением, а является проявлением особенностей личности. Данное суждение является гипотетическим, т.к. вопросы анкеты не позволяют делать выводы о том, каким был жизненный путь респондентов. Исследование по данному направлению имеет перспективу в дальнейшем.

Анализ имплицитных представлений дополняет результаты, полученные при исследовании социальных представлений. Образ нравственного человека помогает глубже рассмотреть предмет исследования. В.А. Кольцова считает, что духовно-нравственные характеристики являются системообразующими характеристиками менталитета русского народа [18]. Если же рассматривать другие концепции менталитета, то мы также увидим, что основой или ядром менталитета являются духовно-нравственные ценности, ценностно-смысловые значения, ценностно-нормативные категории и др. [9; 13; 23]. Акцент на духовно-нравственные качества при изучении менталитета или понятий близких к нему, особенно ярко раскрывается в трудах отечественных психологов, истоки которого лежат в русской философской мысли (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Ф.М. Достоевский и др.).

Проведенное исследование показало, что нравственного человека, по имплицитным представлениям верующих в Айыы, отличает прямолинейность и честность в отношениях с людьми, забота об окружающем природном мире, которая исходит из самоуважения. Также можно отметить, что нравственный человек в этой группе отличается разнообразием интересов.

В группе православных нравственный человек раскрывается с точки зрения внутренней

силы, выражения себя в обществе, как в семейных, так и в профессиональных ролях. Здесь нравственному человеку предъявляется требование к честности и способности сопереживать.

Таким образом, общим в образе нравственного человека является честность. Честность согласно русскому толковому словарю Д.Н. Ушакова понимается как: «правдивый, прямой и добросовестный, свободный от всякого лукавства» [32, с. 922]. Честность как характерная черта российского менталитета была выявлена во многих психологических исследованиях. «Для русской души характерны простодушие и честность, искренность и широкий «всеоткрытый» ум, кротость, сочувствие угнетенному, милосердие, всепрощение и широта взглядов [19, с. 270]. К.А. Абульханова, А.Н. Славская отмечали также, что: «...(честность) было одним из важнейших достояний межличностных отношений наших людей, оставшимся еще со времен войны (вопреки навязываемым советской идеологией идеям подозрительности, бдительности, поиска врага)» [4, с. 157]. В ряде работ отмечается, что честность – наиболее часто встречающаяся характеристика русских, и в наше время является олицетворением совести [6; 11]. Отсюда, можно предположить, что честность является исторически сложившимся критерием нравственности личности в российском обществе.

Вместе с тем, существуют существенные различия в понимании нравственного человека. Эти различия расставляют акценты в представлениях о мире. Верующие в Айыы понимают под нравственностью бережливое отношение к природе, а православные – профессиональное самовыражение, что было выявлено в результате факторного анализа. В группе верующих в Айыы, первый фактор объясняет 30,24% от общей совокупности, в группе православных 23,4%.

Здесь, на наш взгляд, раскрывается постулат учения Айыы о единстве и неразрывности связи человека с природным миром – зависимость психического и психологического здоровья человека от его отношения к природе. Традиционное религиозное мировоззрение здесь основывается на неизменном круговороте

развития бытия, в котором целостность природы и человека неразрушима. Неуважительное отношение к природе – бездумное уничтожение животных и растений, издевательства и т.д. – считаются грехом. В таком случае, невидимая духовная нить, связующая человека с высшими духами – Айыы, обрывается, и тогда джай – физический и/или психический недуг, проникает в душу человека [25].

Вместе с тем, основным фактором наличия общего в имплицитных представлениях о нравственности, на наш взгляд, является общность ценностей провозглашаемых разными религиозными воззрениями. Например, такие этические постулаты учения Айыы как: «Держись за правду – будь справедливым; не убивай, не разрушай; сохраняй чистоту своего жизненного пути, своей души; не жадничай, не воруй; не будь злопамятным, не зачинай распри; не распространяй дурные привычки, порок; не спеши – поступай обдуманно; не распутничай; не бойся трудностей, будь целеустремленным; уважай старших, пользуйся их опытом; держи в чистоте, и порядке двор, свое хозяйство; не убивай и не разрушай бессмысленно; оберегай свой кут-сюр (духовность и нравственность); не завидуй другим; не совершай плохих поступков, не допускай разврата; будь целеустремленным, не бойся трудностей; береги честь смолоду; будь здоровым, крепким, выносливым; отличайся чистоплотностью, душевностью, щедростью; закаляй тело, укрепи нервную систему; развивай природный ум, будь откровенным, душевно восприимчивым, открытым; люби жизнь и стань жизнестойким; живи и работай ради молодежи; приумножай богатство народа, разнообразь свою жизнедеятельность и др.» [2, с. 10], имеют много общего с другими религиозными воззрениями мира.

Заключение

В результате проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что существует общее и различное в социальных и имплицитных представлениях о якутском менталитете в группах с разной религиозной идентичностью. Общее обусловлено внешними условиями и единством

нравственных ценностей православия и учения Айыы.

Социальные представления показывают, что православные, проживающие в Якутии, адаптируясь к суровым условиям региона, интегрируют в свою систему представлений о мире качества личности, необходимые в этих условиях. Здесь, речь идет о компоненте «сдержанный» в социальных представлениях православных. Имплицитные представления о нравственном человеке позволили нам определить круг значимых субъектов взаимодействия человека в этом мире. Язычники, верующие в Айыы, включают в этот круг природный мир, в то время как для православных этот список ограничивается миром людей.

Таким образом, на основе полученных результатов можно отметить, что представители разных религиозных воззрений (в нашем случае православные и язычники), проживающие в одинаковых условиях: климатических, географических и исторических, адаптируются к этим условиям. Но на нравственные идеалы единые условия проживания не оказывают существенного влияния. На наш взгляд, субъекты, по отношению к которым человек проявляет свою нравственность, определяют его мировоззрение и более точно раскрывают особенность религиозного воззрения.

Литература

1. Абдырахманов Т.А., Сыйырбеков А.С. Влияние эпического менталитета кыргызов на их религиозность // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. №2 (10). 2018. С. 67-75.
2. Абрамова М.А., Неустроев Н.Д. Гуманистические представления в культуре народов Якутии. М.: Изд-во «Academia», 2003.
3. Абульханова К.А., Воловикова М.И. Исследование личностных особенностей и детерминант социальных представлений // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч.2. М.: Изд-во «Институт Психологии РАН», 2002. С. 71-85.

4. Абульханова К.А., Славская А.Н. Менталитет и правовое сознание российской личностью. Выпуск 2. // *Историогенез и современное состояние российского менталитета*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 125-170.
5. Акопов Г.В., Давыдкина Л.В., Семенова Т.В. Ментальность как групповое сознание. Самара: Изд-во ПГСГА, 2015.
6. Акопян Т.А. Детско-родительские отношения как фактор формирования этнической идентичности в национально-смешанных семьях. Автореф. канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2003.
7. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2001.
8. Бельзен Я. Будущее психологии религии // *Религиоведческие исследования*. 2013. №7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-psihologii-religii> (дата обращения: 10.02.2022).
9. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
10. Воловикова М.И., Гренкова Л.Л. Современные представления о порядочном человеке // *Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С. 93-111.
11. Воловикова М.И., Мустафина Л.Ш. Представления о совести в российском менталитете. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
12. Гладских Д.С. Влияние основных философско-религиозных учений Китая на современный менталитет китайцев // *Молодежный вестник Санкт-Петербургского института культуры*. №2 (14). 2020. С. 100-102.
13. Гринева С.В. Менталитет и ментальность современной России. Невинномысск: Невинномысский ТИ, 2003.
14. Емельянова Т.П. Кросскультурная психология: проблемы и тенденции развития // *Психологический журнал*. Т. 25. №1. 2004. С.61-69.
15. Емельянова Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
16. Журавлев А.Л., Кольцова В.А. Российский менталитет как предмет психологического исследования: сущностные характеристики и факторы формирования. Выпуск 2. // *Историогенез и современное состояние российского менталитета*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С.7-38.
17. Козлов Д.С., Дианова Н.Ф. Русский характер и национальный менталитет России // *Modern Science*, 2020. № 5-1. С. 470-473.
18. Кольцова В.А. Российский менталитет как предмет социально-психологического исследования // *Историогенез и современное состояние российского менталитета*. М.: Изд-во: «Институт психологии РАН», 2015. С. 5-18.
19. Кольцова В.А., Холондович Е.Н. Воплощение духовности в личности и творчестве Ф.М. Достоевского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
20. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Старый сад, 1998.
21. Марфусалова А.Д. Мудрость экотрадиций северян. Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН, 2002.
22. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // *Психологический журнал*. Т. 16. №1. 1995. С. 3-15.
23. Пищик В.И. Психологические характеристики «нового поколения»: гомогенность VS гетерогенность // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Педагогика и психология. 2021. Т. 18. №1. С. 42-63.
24. Попова Д.А., Нафанаилова М.С. Ценности мужчин саха в глобализирующемся мире // *Этническая психология и современные реалии: сборник материалов II Международной научной интернет-конференции (Якутск, 11-14 апреля)*. г. Якутск – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. С. 76-79.
25. Портнягин И.С. Этнопедагогика «Кут-сур». М.: Изд-во «Academia», 1999.
26. Резников Е.Н. Психологический облик русских (на материале исследования жителей Костромской области). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
27. Саввинов А.С. «Кут-сур» как форма якутской ментальности // *Международная жизнь*.

- Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1995. С. 104-108.
28. Санжаева Р.Д. Этнопсихология бурят. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2020.
29. Смирнова Н.Л. Образ умного ребенка: исследование имплицитных концепций // Современная личность: социальные представления, мышление, развитие в норме и патологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2000. С. 18-25.
30. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», «Академический проект», 1999.
31. Таршис Е.Я. Ментальность человека: подходы к концепции и постановка задач исследования. Изд. 2. М.: Изд-во «Книжный дом Либроком», 2012.
32. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: ООО «Хит-книга», 2017.
33. Харитоновна Е.В. Соотношение понятий «менталитет» и «ментальность» // Историогенез и современное состояние российского менталитета. М.: Изд-во: «Институт психологии РАН», 2015. С. 226-237.
34. Azuma H., Kashiwagi K. Descriptors for an intelligent person: A Japanese study // A Japanese Psychological Research. 1987. V. 29. № 1. P.17-26.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022.

YAKUT MENTALITY: ANALYSIS FROM THE PERSPECTIVE OF RELIGIOUS IDENTITY

© Nataliya D. Eliseeva

PhD, Associate Professor of the Department of Psychology and Social Work of the Institute of Psychology of the North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia,
eliseeva_n_d@mail.ru

The article presents the results of a study of the Yakut mentality through the prism of religious identity. Implicit and social representations are considered as psychological categories reflecting the peculiarities of the mentality. According to the results of the study, it was revealed that there are common character traits – endurance and restraint in social representations and honesty in implicit representations. It is revealed that the social representations of the orthodox contain ambivalent characteristics. In the implicit representations of the pagans, morality includes the social and natural world. The implicit representations of the Orthodox are limited to the social world.

Keywords: Yakut mentality, social representations, implicit representations, identity, Orthodox, pagans, atheists

REFERENCES

1. Abdyrahmanov T.A., Syjrbekov A.S. (2018). Vliyanie epicheskogo mentaliteta kyrgyzov na ih religioznost' [The influence of the epic mentality of the Kyrgyz on their religiosity] // Vestnik SVFU im. M.K. Ammosova. Seriya: Eposovedenie [Bulletin of the northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: epic]. №2 (10). P. 67-75.
2. Abramova M.A., Neustroev N.D. (2003). Gumanisticheskie predstavleniya v kul'ture narodov YAKUTII [Humanistic ideas in the culture of the peoples of Yakutia]. M.: Izd-vo «Academia» [Moscow: Publ. «Academia»].

3. Abul'hanova K.A., Volovikova M.I. (2002). Issledovanie lichnostnyh osobennostej i determinant social'nyh predstavlenij [The study of personality traits and determinants of social representations] // Sovremennaya psihologiya: sostoyanie i perspektivy issledovaniy [Modern psychology: state and prospects of research]. Part 2. M.: Izd-vo «Institut Psihologii RAN» [Moscow: Publ. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. P. 71-85.
4. Abul'hanova K.A., Slavskaya A.N. (2016). Mentalitet i pravovoe soznanie rossijskoj lichnostiyu. Vypusk 2 [The mentality and legal consciousness of the Russian personality, release 2] // Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta [Historiogenesis and the current state of the Russian mentality]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Moscow: Publ. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. P. 125-170.
5. Akopov G.V., Davydkina L.V., Semenova T.V. (2015). Mental'nost' kak gruppovoe soznanie [Mentality as a group consciousness]. Samara: Izd-vo PGSGA [Samara: publ. Samara State Socio-Pedagogical University].
6. Akopyan T.A. (2003). Detsko-roditel'skie otnosheniya kak faktor formirovaniya etnicheskoy identichnosti v nacional'no-smeshannyh sem'yah [Child-parent relations as a factor in the formation of ethnic identity in ethnically mixed families]. Avtoref. kand. psihol. nauk [Ph. D. (Psychology) Thesis]. Sankt-Peterburg.
7. Andreeva G.M. (2001). Social'naya psihologiya [Social psychology]. M.: Izd-vo «Aspekt Press» [Moscow: Publ. «Aspekt Press»].
8. Bel'zen YA. (2013). Budushchee psihologii religii [The future of the psychology of religion] // Religiovedcheskie issledovaniya [Religious studies]. №7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-psihologii-religii> (data obrashcheniya: 10.02.2022).
9. Volovikova M.I. (2005). Predstavleniya russkih o npravstvennom ideale [Russian ideas about the moral ideal]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Moscow: Publ. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences].
10. Volovikova M.I., Grenkova L.L. (1997). Sovremennye predstavleniya o poryadochnom cheloveke [Modern ideas about a decent person] // Rossijskij mentalitet: voprosy psihologicheskoy teorii i praktiki [Russian mentality: issues of psychological theory and practice]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Moscow: Publ. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. P. 93-111.
11. Volovikova M.I., Mustafina L.SH. (2016). Predstavleniya o sovesti v rossijskom mentalitete [Ideas about conscience in the Russian mentality]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Moscow: Publ. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences].
12. Gladskih D.S. (2020). Vliyanie osnovnyh filozofsko-religioznyh uchenij Kitaya na sovremennyj mentalitet kitajcev [The influence of the main philosophical and religious teachings of China on the modern mentality of the Chinese] // Molodezhnyj vestnik Sankt-Peterburgskogo instituta kul'tury [Youth bulletin of the St. Petersburg institute of culture]. №2 (14). P. 100-102.
13. Grineva S.V. (2003). Mentalitet i mental'nost' sovremennoj Rossii [The mentality and mentality of modern Russia]. Nevinnomyssk: Nevinnomysskij TI.
14. Emel'yanova T.P. (2004). Krosskul'turnaya psihologiya: problemy i tendencii razvitiya [Cross-cultural psychology: problems and development trends] // Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]. V. 25. №1. P. 61-69.
15. Emel'yanova T.P. (2016). Social'nye predstavleniya: istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya [Social representations: history, theory and empirical research]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Moscow: Publ. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences].
16. Zhuravlev A.L., Kol'cova V.A. (2016). Rossijskij mentalitet kak predmet psihologicheskogo issledovaniya: sushchnostnye harakteristiki i faktory formirovaniya. Vypusk 2 [Russian mentality as a subject of psychological research: essential characteristics and formation factors, release 2] // Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta [Historiogenesis and the current state of the Russian mentality]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Moscow: Publ. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. P. 7-38.

17. Kozlov D.S., Dianova N.F. (2020). Russkij harakter i nacional'nyj mentalitet Rossii [*Russian character and national mentality of Russia*] // Modern Science. № 5-1. P. 470-473.
18. Kol'cova V.A. (2015). Rossijskij mentalitet kak predmet social'no-psihologicheskogo issledovaniya [*Russian mentality as a subject of socio-psychological research*] // Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta [*Historiogenesis and the current state of the Russian mentality*]. M.: Izd-vo: «Institut psihologii RAN» Moscow: Publ. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. P. 5-18.
19. Kol'cova V.A., Holondovich E.N. (2013). Voploshchenie duhovnosti v lichnosti i tvorchestve F.M. Dostoevskogo [*The embodiment of spirituality in the personality and work of F. M. Dostoevsky*]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Moscow: Publ. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences].
20. Lebedeva N.M. (1998). Vvedenie v etnicheskuyu i kross-kul'turnuyu psihologiyu [*Introduction to ethnic and cross-cultural psychology*]. M.: Staryj sad [Moscow: Publ. Staryj sad].
21. Marfusalo A.D. (2002). Mudrost' ekotradicij severyan [*The wisdom of eco-traditions of northerners*]. YAKUTSK: Izd-vo YAF SO RAN [Yakutsk: Publ. Yakut Branch of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences].
22. Moskovichi S. (1995). Social'nye predstavleniya: istoricheskij vzglyad [*Social representations: a historical perspective*] // Psihologicheskij zhurnal [*Psychological journal*]. V. 16. №1. P. 3-15.
23. Pishchik V.I. (2021). Psihologicheskie karakteristiki «novogo pokoleniya»: gomogenost' VC geterogenost' [*Psychological characteristics of the "new generation": homogeneity VC heterogeneity*] // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Pedagogika i psihologiya [*Bulletin of the Peoples' friendship university of Russia. Series: Pedagogy and psychology*]. V. 18. №1. P. 42-63.
24. Popova D.A., Nafanailova M.S. (2016). Cennosti muzhchin saha v globaliziruyushchemsya mire [*Values of Sakha men in a globalizing world*] // Etnicheskaya psihologiya i sovremennye realii: sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj internet-konferencii (Yakutsk, 11-14 aprelya) [*Ethnic psychology and modern realities: collection of materials of the II International Scientific Internet Conference (Yakutsk, April 11-14)*]. Yakutsk – Novosibirsk: Izd-vo CRNS. P. 76-79.
25. Poptnyagin I.S. (1999). Etnopedagogika «Kyt-syp» [Ethnopedagogy «Kut-syr»]. M.: Izd-vo «Academia» [Moscow: Publ. «Academia»].
26. Reznikov E.N. (2014). Psihologicheskij oblik russkih (na materiale issledovaniya zhitelej Kostromskoj oblasti) [*The psychological appearance of russians (on the basis of a study of residents of the Kostroma region)*]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Moscow: Publ. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences].
27. Savvinov A.S. (1995). «Kyt-syp» kak fopma yakytskoj mental'nosti ["Kut-syr" as a form of the Yakut mentality] // Mezhdynapodnaya zhizn' [*International life*]. Yakutsk: Izd-vo YANC SO PAN [Yakutsk: Publ. Yakut National Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. P. 104-108.
28. Sanzhaeva R.D. (2020). Etnopsihologiya buryat [*Ethnopsychology of the buryats*]. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta [Ulan-Ude: Publ. Buryat State University].
29. Smirnova N.L. (2000). Obraz umnogo rebenka: issledovanie implicitnyh koncepcij [*The Image of the Smart Child: Exploring Implicit Concepts*] // Sovremennaya lichnost': social'nye predstavleniya, myshlenie, razvitie v norme i patologii [*Modern personality: social representations, thinking, development in norm and pathology*]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Moscow: Publ. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. P. 18-25.
30. Stefanenko T.G. (1999). Etnopsihologiya [*Ethnopsychology*]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», «Akademicheskij proekt» [Moscow: Publ. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, «Academic project»].
31. Tarshis E.YA. (2012). Mental'nost' cheloveka: podhody k koncepcii i postanovka zadach issledovaniya. Izd. 2 [*Human mentality: approaches to the concept and setting research objectives. Ed. 2*]. M.: Izd-vo «Knizhnyj dom Librokom» [Moscow: Publ. «Book publishing house Librokom»].
32. Ushakov D.N. (2017). Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya redakciya [*Great*

- dictionary of Russian language. Modern edition*. M.: OOO «Hit-kniga» [Moscow: Hit Book LTD.].
33. Haritonova E.V. (2015). Sootnoshenie ponyatij «mentalitet» i «mental'nost'» [Correlation between the concepts of "mentality" and "mentality"] // Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta [Historiogenesis and the current state of the Russian mentality]. M.: Izd-vo: «Institut psihologii RAN» » [Moscow: Publ. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. P. 226-237.
34. Azuma H., Kashiwagi K. (1987). Descriptors for an intelligent person: A Japanese study // Japanese Psychological Research. V. 29. № 1. P. 17-26.

The article was received 25.01.2022.